

«КИТАЙСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА» АДМИНИСТРАЦИИ Б.ОБАМЫ

Ключевые слова: американо-китайские отношения, КНР, США

А.С. ДАВЫДОВ

Кандидат исторических наук

Временами противоборство вырывается наружу, как это произошло в январе 2010 г. в связи с решением Вашингтона начать поставки очередной порции вооружений и военной техники на Тайвань.

В своих официальных заявлениях Пекин жестко прореагировал на это решение.

Заместитель министра иностранных дел КНР Хэ Яфэй 30 января 2010 г. сделал «серьезное представление» послу США в Китае Дж.Хантсмену в связи с объявлением Вашингтона о планах поставки Тайваню противоракетной системы «Патриот-3», боевых вертолетов «Блэк Хок», катеров-тральщиков и другой военной техники общей стоимостью около \$6,4 млрд. Он подчеркнул, что это «неизбежно нанесет ущерб китайско-американским отношениям и негативно скажется на контактах и сотрудничестве между сторонами во многих важных областях, приведя к нежелательным для сторон последствиям»¹. Как сообщили в Министерстве иностранных дел КНР, китайская сторона приняла решение отложить осуществление части проектов по контактам между вооруженными силами Китая и США, китайско-американские консультации на уровне заместителей министров в области стратегической безопасности, нераспространения и контроля над вооружениями, а также наложить санкции на американские компании, принимающие участие в вооружении Тайваня. Решение США о поставках оружия остро-ву также оказало негативное вли-

Отношения с Китайской Народной Республикой сегодня для США - одни из самых важных и значимых, поскольку именно Китай - стремительно развивающийся и идеологически чуждый Америке - представляет силу, способную бросить реальный вызов ее глобальному сверхдержавному статусу. Американо-китайские отношения характеризуются как взаимодействием и сотрудничеством сторон, так и их острым обоюдным соперничеством, которое в действительности напоминает айсберг: видимой остается лишь малая его часть, а основное противоборство двух стран происходит завуалированно.

яние на китайско-американское взаимодействие в глобальных и региональных делах².

Однако по существу обе стороны ведут себя сдержанно. Кроме заместителя министра иностранных дел, остальные протесты были сделаны на уровне начальника канцелярии по иностранным делам министерства обороны КНР и представителя канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР.

Обозреватели «Жэньминь жибао» так и написали, что «Китай и США склонны не обострять спор о решении США продать вооружения Тайваню, поскольку обе страны не намерены наносить ущерб их экономическим отношениям и сотрудничеству в гло-

бальных делах». Они отметили, что решение о продаже вооружений Тайбэю было принято в 2008 г., еще при администрации Буша. Эксперт Академии наук Китая Фан Цзише положительно оценил заявление госсекретаря США Х.Клинтон о том, что между двумя странами сложились «зрелые» отношения, позволяющие совладать с такого рода разногласиями: «Соединенным Штатам нужна помощь Китая по многим вопросам, включая ядерные проблемы Кореи и Ирана». В то же время он отметил опасность усиления напряженности в отношениях двух стран в случае встречи Обамы с Далай-ламой или внешнеэкономических трендов³.

18 февраля 2010 г. состоялась первая за период президентства встреча Обамы с Далай-ламой. Белый дом постарался смягчить эту болезненную для Пекина акцию: она проходила без совместного появления на публике и не в Овальном кабинете, как во времена Дж.Буша, а в картографической библиотеке, подчеркивая тем самым ее «духовный», а не политический характер⁴.

КАК СОВМЕСТИТЬ НЕСОВМЕСТИМОЕ?

США и Китай - нации, отличные одна от другой по целому ряду важнейших параметров. Они находятся на разных континентах, говорят на разных языках, имеют несхожие исторические и культурные корни и традиции, мало совместимые политические системы, разный социально-экономический строй, отличаются

духовными и религиозными ценностями.

Вместе с тем, обе эти нации объединяет их внутренняя убежденность в предопределенности статуса мирового лидера для каждой из них, претензии на авангардную глобальную роль.

Каждый президент США сталкивается с серьезной дилеммой при выработке будущего курса в отношении КНР.

Как совместить практически несовместимое? С одной стороны, продолжать укреплять отношения с Пекином, все шире и активнее вовлекая его в сформированную во многом Западом международную систему политических, экономических и финансовых институтов и одновременно способствуя тем самым усилению веса, авторитета и влияния, а, в конечном итоге, и государственной мощи Китая. А с другой - стремиться сдерживать галопирующий китайский рост в попытке сохранить свое лидерство в мире.

Задача не из легких. Отыскание грани шаткого баланса между этими двумя, по существу взаимоисключающими, политическими подходами - гораздо более сложная и тонкая работа, нежели, например, откровенное и прямолинейное завлечение Китая в «друзья против СССР», как это было в 1970-80-е гг., или его фронтальное «сдерживание и ограничение» в начале 1990-х гг.

Хотя в США хорошо понимают, что открыто идти против Китая - значит враждовать с могучим и многочисленным мировым этносом, в который входят Гонконг, Тайвань, Сингапур и многие анклавы в странах Юго-Восточной Азии. Вашингтон серьезно обеспокоен стремлением КНР приобрести статус глобальной сверхдержавы, которое, как считают многие американские аналитики, может воплотиться в реальность после присоединения Тайваня. При этом они отчетливо осознают, что сами китайцы не намерены откладывать это дело в «долгий ящик».

Несмотря на мировой кризис, а скорее, даже благодаря ему, Китай значительно укрепил свои по-

зиции в глобальной экономике, почти догнав Японию, занимающую 2-е место в мире по величине валового внутреннего продукта (ВВП). По данным национального статистического бюро Китая, обнародованным в январе 2010 г., этот показатель в 2009 г. достиг 33 трлн 535,3 млрд юаней (\$4,91 трлн)⁵, сравнявшись с ВВП Японии в 2008 г.⁶

Китай рассчитывает завершить к 2011 г. процесс перехода из индустриальной державы в статус державы технологической (как Япония или Германия) и на этой основе, а также за счет активного и ускоренного расширения связей с внешним миром обеспечить себе господствующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Повышая на протяжении последующих 5-7 лет свой государственный статус с технологического до инновационного, Китай стремится к началу 2020-х гг. добиться реализации программы *сяо кан* - достижения уровня средней зажиточности - символа народного благосостояния. А к 2049 г. (100-летию КНР) Китай намерен завершить процесс модернизации, воплотив в реальность идею собственного национального величия и продемонстрировав тем самым все преимущества избранного им пути «социализма с китайской спецификой».

В плане геостратегии обе стороны ориентированы на реализацию взаимоисключающих схем.

Дж. Буш излучает дружелюбие на встрече с председателем КНР Ху Цзиньтао во время саммита АТЭС в столице Чили Сантьяго в ноябре 2004 г. Уже к концу первого срока президентства Буша Белому дому пришлось поумерить конфронтационный тон в отношениях с Пекином.

Если для Пекина сверхзадачей является завершение «собирания земель» под эгидой Большого Китая (КНР с Гонконгом, Макао и Тайванем плюс сплочение с этнически родственными анклавами Сингапура, Малайзии, Филиппин, Индонезии, Кореи, Вьетнама и других азиатских стран), то США, судя по всему, эта перспектива не устраивает.

КОРРЕКТИВЫ ПОНЕВОЛЕ

Как отмечали многие американские аналитики, администрация Дж.Буша к концу первого 4-летнего срока его пребывания у власти, столкнувшись с серьезными неудачами в мировой политике, вынуждена была пересмотреть и частично откорректировать свои основные внешнеполитические векторы.

Выступая в Джорджтаунском университете в январе 2006 г., тогдашний госсекретарь США К.Райс подчеркивала, что «в XXI веке растущие нации, такие как Индия, Китай, Бразилия, Египет, Индонезия и Южная Африка, во все большей степени определяют ход исторического развития»⁷. А

так как нынешняя дипломатия США уже не отражает эти изменения, было принято решение о перегруппировке американского дипломатического контингента, начав с направления 100 сотрудников госдепартамента и посольств в европейских странах в Китай, Индию, Нигерию, Ливан и т. д.

Администрации Буша пришлось более трезво подойти к отношениям с КНР как ввиду быстрого подъема Китая сразу по многим основным параметрам, так и в силу того, что ни одна страна в мире не обладает столь громадным потенциалом человеческих ресурсов, не имеет такого сильного и глубоко укоренившегося влияния в регионах Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, где у США всегда сохранялись серьезные политические и экономические интересы. Кроме того, на конец 2008 г. в Китае насчитывалось 17 тыс. предприятий с участием американских инвестиций, годовые доходы от продаж у которых превысили \$1 млрд. Численность занятых на них составляла около 2,2 млн человек. Общий объем американских инвестиций в экономику Китая достиг почти \$60 млрд⁸.

Осенью 2006 г. был запущен двусторонний «Американо-китайский стратегический экономический диалог», начались регулярные взаимные консультации

сообщества, заинтересованным в поддержании существующей системы.

Основным итогом развития отношений США с Китаем за 8 лет президентства Буша стало то, что после целого ряда «сбоев» стороны смогли постепенно снизить обоюдный конфронтационный накал, заменив его умеренным продвижением по встречным направлениям. Выйдя на приемлемый уровень стабильности, внешне они сохраняли взаимную сдержанность, демонстрируя показное дружелюбие.

Однако внешнее благополучие обманчиво.

Если в Вашингтоне настороженно относятся к политике Пекина, направленной на то, чтобы положить конец американской модели однополярного мира, то в КНР опасаются подспудных, а то и открытых усилий США с целью затормозить растущее геополитическое влияние Китая.

Характерной была оценка позиции американцев в отношении Олимпиады-2008 в Пекине. Еще в ноябре 2007 г. в ходе встречи автора этих строк с представителями Оргкомитета пекинской Олимпиады, они выражали серьезную озабоченность по поводу планировавшихся подрывных действий со стороны «внутренних и внешних сил», нацеленных на срыв Игр. К первым были отнесены уйгурские сепаратисты, силы, группирующиеся вокруг

что «несмотря на нежелание Китая обострять отношения с Америкой, он, тем не менее, очень обеспокоен подстрекательскими действиями Вашингтона в Пакистане, продолжающимся присутствием в Ираке и попытками подчинить эту страну, а также подготовкой к войне с Ираном. Но самую большую озабоченность вызывает деятельность силовых структур США против самого Китая».

Завоевав наибольшее количество золотых наград на Олимпиаде, блестяще организованной и проведенной в Пекине, китайцы расценили свой успех как «моральную победу».

В научных кругах Китая возник оживленный интерес к «теории мягкой силы» американского ученого Джозефа Ная. Смысл ее заключается в том, что могущество можно демонстрировать не только «жесткими» способами, т.е. с помощью военно-силового и экономического принуждения, но и за счет привлекательности для других стран своих идей, культуры и политических институтов.

Интерес этот отнюдь не праздный. Не обладая пока военным паритетом, достаточным для силового противостояния США, китайское руководство, похоже, намерено применить постулаты Ная на практике и попытаться стать «по-мягкому сильным», демонстрируя готовность делиться своим опытом успешного развития и одновременно подчеркивая свою приверженность принципам плюрализма и мирной интеграции (в противовес американскому мессианству и имперскому мышлению).

Для этого задействуется целый ряд технологий - от использования каналов международных СМИ до создания культурных центров и распространения в мире институтов Конфуция. В противовес идее «американской мечты» выдвигается альтернативная концепция «китайской мечты», и Олимпиада по существу стала важнейшим рекламным продуктом нового Китая. Она показала, что на пропагандистском фронте Китай будет не снижать, а наращивать обороты.

ВНЕШНЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБМАНЧИВО

по самому широкому кругу проблем - от вопросов сотрудничества в области энергетики и коррекции обменных курсов до ядерной программы КНДР, Дарфура и т.п. США стали поощрять участие КНР в деятельности «большой восьмерки», работе международных финансовых и экономических институтов. А заместитель госсекретаря США Роберт Зеллик (ныне - глава Всемирного банка) призвал выйти за пределы политики вовлечения КНР в международные организации и сделать Китай опорой, «ответственным акционером» мирового

Далай-ламы, и представители запрещенной религиозной организации «Фалуьгун». Под «внешними силами», по словам китайских собеседников, подразумевались «те на Западе, кто недоволен активной внешней политикой Китая в разных частях света, в том числе в Африке, кто считает, что Китай вторгся в бывшую западную вотчину и тянет одеяло на себя, кто боится того, что спортивные победы КНР еще шире распахнут ворота для ее политической, торгово-экономической и демографической экспансии». При этом особо подчеркивалось,

И это лишь один из аргументов в пользу того, что в перспективе соперничество между США и КНР не просто сохранится, но может обостриться и, перешагнув границы АТР, переместиться в другие регионы и на другие континенты.

БОЛЬШЕ ПРАГМАТИЗМА - ХОРОШЕГО И РАЗНОГО

В китайской политике администрация Б.Обамы унаследовала сочетание подходов, характерных для его предшественников - Б.Клинтона и Дж.Буша. Курс взят на дальнейшую активизацию попыток вовлечения КНР в глобальные экономические и политические процессы при одновременном ограничении возможностей независимой «контригры» Китая.

Еще в ходе предвыборной кампании, развивая свои идеи по поводу взаимоотношений с КНР, Обама заявлял, что будет «подталкивать» Пекин к «более ответственной роли» в оказании содействия американскому лидерству в решении общих проблем XXI в., а это вполне согласуется с упоминавшейся выше концепцией «ответственного акционера», предложенной Зелликом.

С другой стороны, новый американский лидер указывал, что США будут не только сотрудничать с Китаем, но и «состязаться с ним», в частности, распространяя демократические ценности.

Как отмечали многие наблюдатели, в отличие от смены предыдущих американских администраций, сопровождавшейся обычно поначалу трениями и разногласиями в отношениях между США и Китаем, на этот раз благодаря общим усилиям обеих стран был осуществлен сравнительно «плавный переход».

Новая администрация демократов поначалу проявила определенную сдержанность в оценке перспектив своих отношений с КНР. Выступая на сенатских слушаниях по утверждению ее на пост государственного секретаря, Хиллари Клинтон заявила, что хотя Китай «имеет исключительное важное значение для США как

один из субъектов, который изменит картину мира ... но во многом наши действия зависят от его выбора во внутренней и внешней политике»⁹.

Приход к власти администрации демократов совпал с наиболее острой фазой развития глобального финансово-экономического кризиса. И на первый план в китайско-американских отношениях выдвинулись проблемы, связанные с его преодолением.

Еще в 2007 г. Китай начал реализацию программы сброса своих долларовых запасов путем приобретения на них различных видов движимых и недвижимых активов - от технологий и авиалайнеров до месторождений полезных ископаемых в Африке. Усилия в этом направлении интенсифицируются наряду с программой повышения внутреннего спроса, что через несколько лет может значительно уменьшить зависимость от внешних рынков и капиталов.

Первый зарубежный визит Х.Клинтон в качестве нового государственного секретаря США в феврале 2009 г. состоялся в 4 азиатские страны, главной из которых, по общему признанию, стала КНР.

В ходе переговоров в Пекине стороны условились расширить двусторонний стратегический диалог по экономическим вопросам, включив в него проблемы безопасности. Больше всего Клинтон была озабочена тем, чтобы Китай продолжал покупку облигаций министерства финансов США, которых у КНР к тому времени накопилось на сумму \$696,2 млрд. Высказав заинтересованность работать совместно с Китаем по целому ряду важных проблем, Клинтон явно приглушила правозащитную тематику,

прямо заявив на пресс-конференции в Пекине: «Мы будем продолжать оказывать давление на них... Но давление по этим вопросам не должно мешать решению проблем глобального экономического кризиса, глобальных изменений климата и кризисов в сфере безопасности»¹⁰.

На встрече Обамы с председателем КНР Ху Цзиньтао в апреле 2009 г. на саммите 20 ведущих экономических держав в Лондоне была достигнута договоренность об американско-китайском стратегическом и экономическом ди-

Б.Обама с самого начала своего президентства взял курс на американско-китайский стратегический и экономический диалог, несколько приглушив правозащитную риторику. Китайский лидер гостеприимно принимал главу Белого дома во время его государственного визита в Пекин в ноябре 2009 г.

логе, охватывающем как стратегическое, так и экономическое направления сотрудничества двух стран в мировых делах - от укрепления режима нераспространения ядерного оружия, особенно в связи с амбициями КНДР и Ирана в этой области, урегулирования региональных конфликтов, улучшения связей военных ведомств США и КНР до преодоления мирового кризиса¹¹. По словам Дж.Бейдера, старшего дирек-

тора по делам Азии Совета национальной безопасности США, глава Белого дома рассматривает Китай как «крупного глобального игрока, лидера»¹².

Американская администрация в ходе переговоров обещала Китаю вдвое сократить свой финансовый дефицит после улучшения экономической ситуации. Китай, со своей стороны, заявил о намерении усилить макрорегулирование и расширить сферу внутреннего потребления.

По мнению сторон, необходимость нового определения отношений между Америкой и Китаем «в силу новых исходных пунктов и обращенности в будущее» потребовала пересмотреть и урегулировать межгосударственные отношения двух стран, исходя из

роны обрисовали состояние и перспективы сотрудничества на пяти главных направлениях: китайско-американские отношения, развитие и углубление стратегического доверия между двумя странами, экономическое сотрудничество и восстановление глобальной экономики, региональные и глобальные вызовы, изменение климата, энергетика и окружающая среда¹⁴.

Лейтмотивом заявления стал тезис о том, что США и Китай намерены последовательно укреплять партнерство в решении общих вызовов, расширять базу сотрудничества и совместной ответственности по основным проблемам глобальной стабильности и процветания. В частности, обе стороны выразили надежду на

нескольких поколений спада», он заявил, что обе стороны согласились проводить стратегию более сбалансированного экономического роста. Эта стратегия предусматривает, что Америка будет больше накапливать, меньше тратить, уменьшит свой долгосрочный долг, а Китай примет меры с целью сбалансированности экономики на новом уровне и стимулирования внутреннего спроса. Обама также напомнил об обещании Китая сделать более рыночным курс юаня¹⁶.

Однако Ху Цзиньтао в своих выступлениях ни словом не обмолвился о возможности подвигеж в вопросе обменного курса национальной валюты КНР, который американская сторона считает искусственно заниженным и позволяющим Китаю наводнять американский рынок дешевыми товарами.

Обама, хотя и в деликатной форме, не обошел некоторые чувствительные проблемы, в частности, вопрос о правах человека.

В своем выступлении перед студентами в Шанхае американский президент сделал упор на то, что права человека - это универсальная ценность, и американцы агитируют за них, так сказать, силой своего примера: «Мы не стремимся навязывать другим странам систему правления, но мы и не считаем, что принципы, которые мы отстаиваем, принадлежат только нашей стране. Мы полагаем, что свобода слова и вероисповедания, доступ к информации и участие в политической жизни - это универсальные права. Этими правами должны обладать все люди, включая этнические и религиозные меньшинства, в США, Китае и любой другой стране»¹⁷.

И хотя в Совместном заявлении Обама подтвердил, что Соединенные Штаты считают Тибет частью территории Китая, в своих выступлениях в КНР он призвал Пекин к переговорам с Далай-ламой.

Главным результатом визита Обамы, как это ни парадоксально, стало гораздо более глубокое и четкое понимание американской политической элитой сего-

РОЛЬ ПЕКИНА В ГЛОБАЛЬНЫХ ДЕЛАХ ПОВЫШАЕТСЯ

стратегических и долгосрочных перспектив. В результате Китай подтвердил свое приоритетное внимание развитию связей с Америкой, а американская сторона заявила о том, что двусторонние контакты с КНР стали «крайне конструктивными» и активные связи с ней «необходимы для будущего мира, прогресса и процветания США».

Встреча в Лондоне была охарактеризована как «открытие новой эпохи в истории здорового и стабильного развития китайско-американских отношений»¹³.

Апрельская встреча Обамы с Ху Цзиньтао в Лондоне стала, однако, лишь прелюдией к их главному диалогу, который состоялся в ноябре 2009 г. в Пекине в ходе визита американского президента в КНР, проходившего в рамках его поездки в 4 азиатские страны.

17 ноября было опубликовано пространное Совместное заявление по итогам «углубленных, конструктивных и открытых» консультаций между председателем КНР Ху Цзиньтао и президентом США Барак Обамой по вопросам двусторонних отношений и другим проблемам, касающимся общих интересов двух стран. В нем сто-

скорейшее возобновление многостороннего механизма в рамках шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова, призвали Иран продолжить конструктивные контакты с «шестеркой» и всесторонне сотрудничать с МАГАТЭ, выступили за углубление сотрудничества в борьбе с терроризмом и т. д.

Комментируя итоги саммита, посол США в КНР Хантсмен заявил, что американо-китайские отношения вышли на такой этап, когда все больше внимания уделяется глобальным вопросам. Обе страны заявили о готовности активизировать сотрудничество в военной и гуманитарной областях, в борьбе с глобальным изменением климата, в сфере использования экологически чистых источников энергии и совместном преодолении последствий экономического кризиса¹⁵.

На совместной пресс-конференции Обама указал, что вместе с председателем КНР они обсудили меры, необходимые для укрепления процесса восстановления мировой экономики с тем, чтобы экономический рост принес новые рабочие места и прочное процветание. Отметив, что «партнерство с Китаем помогло выходу из наихудшего в жизни

дняшнего Китая. А вывод напрашивается такой: Китай находится на подъеме и не свернет с намеченного пути, если только внутри страны не произойдет каких-либо радикальных перемен. Он тверд в своих устремлениях, бескомпромиссен и неуступчив, уважает и признает только силу. Он будет и дальше наращивать усилия исключительно в собственных интересах, преследуя давно намеченные цели, которые, по мере укрепления мощи и могущества Китая, будут трансформироваться в желание завоевать статус главной мировой державы.

А ПОСЛЕ ВИЗИТА...

Проявив гибкость во время визита Обамы в КНР, нынешняя американская администрация перешла к осторожному, но планомерному процессу подкрепления своих принципиальных позиций по таким чувствительным проблемам американо-китайских отношений, как Тайвань, защита прав человека и национальных меньшинств в КНР, прежде всего в Тибете, протекционистские меры и более настойчивое давление на Пекин по некоторым проблемам международной безопасности, в частности введения санкций против Ирана.

Помимо поставок новой партии американских вооружений и военной техники Тайваню и встречи Обамы с Далай-ламой, госсекретарь США Хиллари Клинтон выступила в январе 2010 г. с призывом отменить в Китае ограничения на доступ населения к Интернету и заявила о том, что Пекин окажется под

давления в адрес Китая под предлогом т.н. свободы Интернета»¹⁹.

Нельзя исключить, что в политической области в ближайшей перспективе контуры взаимоотношений двух держав могут варьироваться в широком диапазоне - от активизации внешнеполитиче-

ских акций Китая на подступах к решению его главной на текущий момент задачи, присоединения Тайваня, при достаточно вялом сопротивлении со стороны Вашингтона, - до возможного обострения противостояния по тайваньскому вопросу с последующими затруднениями в развитии всего комплекса двусторонних связей или их отдельных сегментов.

Если такое произойдет, то на передний план выдвинутся и другие проблемы, образующие конфликтный потенциал в отноше-

«КИМЕРИКА»: ПОДАРОК ИЛИ ЛОВУШКА?

Реагируя на стремление подавляющего большинства стран, включая Китай и Россию, к формированию многополярного мира, американские теоретики от ге-

Глава Белого дома пытался рекламировать американские демократические ценности во время встречи с китайской молодежью в Шанхае. Но после его визита Вашингтон стал менее дипломатично высказываться по поводу соблюдения прав человека в КНР.

ополитики предприняли очередную попытку навязать лидерам США и КНР новую концепцию мироустройства - «проект общей судьбы» - «Кимерики» (*Китай+Америка*). Очевидно, в тактическом плане расчет американской стороны при его выдвижении состоял, прежде всего, в привлечении ресурсов Китая для поиска путей выхода Америки из кризиса, в то время как стратегически этот проект был нацелен на развязывание новой крупной геополитической игры, результатом которой в перспективе должно было стать очередное глобальное возвышение США.

Бывший помощник президента США по национальной безопасности в администрации

ГЛОБАЛЬНЫЙ «ДУУМВИРАТ» НЕ СОБЛАЗНИЛ ПЕКИН

«сильным давлением» из-за его отказа одобрить новые санкции Совета Безопасности ООН против Ирана¹⁸.

Официальный представитель МИД КНР Ма Чжаосюй, комментируя выступление госсекретаря США относительно доступа к Интернету, «потребовал прекратить необоснованные обвине-

ниях двух стран: озабоченность Вашингтона ростом военной мощи Китая, громадный дисбаланс в двусторонней торговле, а также усиление сотрудничества с Россией в военно-стратегической области, которое может рассматриваться как откровенный вызов интересам национальной безопасности США.

Дж.Картера З.Бжезинский в своей программной статье, опубликованной в январе 2009 г. в лондонской «Файненшл таймс», подчеркивал, что развивая стратегическое взаимодействие, США и Китай должны создать «большую двойку», которая «сможет значительно изменить ситуацию в мире». Он «посоветовал» Пекину и Вашингтону «не забывать о своей взаимозависимости, углублять и расширять геостратегическое сотрудничество»²⁰.

Следует отметить, что в целом идея «Кимерики» не вызвала большого энтузиазма в Пекине, где откровенно заявили о том, что она «не только идет вразрез со стратегическим курсом на политическую многополярность в мире, но может породить обеспокоенность среди большинства стран и нанести вред отношениям КНР с ее основными стратегическими партнерами». Действительно, трудно представить, что Китай, вдруг выразит согласие на «двухполюсность» с США в роли «младшего партнера», поскольку «партию первой скрипки» Вашингтон безоговорочно оставляет за собой.

Было бы наивным со стороны США ожидать от Китая и согласия на добровольное принятие

демократии западного образца и модели западного гражданского общества.

Некоторые китайские аналитики насторожено воспринимают предложение войти в «дуумвират», опасаясь, что, пытаясь больше вовлечь Китай в глобальные дела, Вашингтон втянет его в усилия и расходы, которые тяжким бременем лягут на страну.

Точки над «i», по крайней мере, на ближайшее будущее, расставил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Во время встречи с Обамой 18 ноября 2009 г. он заявил, что Китай не согласен с идеей т. н. «большой двойки». Китай все еще остается развивающейся страной с огромным населением, которой предстоит пройти долгий путь для того, чтобы превратиться в модернизированное государство. Китай проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику и не намерен вступать в союз с другой страной или с группой стран, сказал китайский премьер. Глобальные проблемы должны решаться всеми государствами мира, а не одной или двумя странами²¹.

* * *

Соединенные Штаты не могут помешать подъему Китая и стре-

мятся к тому, чтобы у КНР не осталось иного выбора, кроме как стать полноценным участником сложившейся международной системы правил и институтов, при том чтобы комплексная мощь Поднебесной не выходила за рамки этой системы. Они желают оставаться лидером этой системы и рассчитывают на то, что она останется доминирующей и в нынешнем веке.

Для Вашингтона в его взаимоотношениях с Пекином важно иметь такие каналы влияния на КНР, которые позволяли бы в экстренных ситуациях достигать поставленных целей, не вступая с ним в прямую конфронтацию. Это требует, однако, учета множества разнообразных факторов, глубокого знания и понимания национального менталитета китайцев, а также всего того, что условно может быть включено в понятие «китайской специфики».

США и Китай как два наиболее влиятельных субъекта будущих международных отношений уже сегодня занимаются поисками путей к обоюдной адаптации. И хотя в ходе таких поисков столкновения неизбежны, компромиссы и взаимные уступки не только возможны, но и необходимы.

¹ Синьхуа, 30.01.2010 - http://russian.news.cn/china/2010-01/30/c_13156906.htm

² Там же - http://russian.news.cn/china/2010-01/30/c_13157297.htm

³ Chinadaily, 13.01.2010 - www.chinadaily.com.cn/china/2010-01/13/content_9310330.htm

⁴ Washington Post, 19.02.2010; New York Times, 19.02.2010.

⁵ www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20100121_402615502.htm

⁶ Сайт МВФ. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database, October 5, 2009. Report for Selected Countries and Subjects - <http://imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/weodata/weorept.aspx?>

⁷ http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2006/0103/rice/rice_georgetown.html

⁸ Жэньминь жибао он-лайн, 08.12.2008 - <http://russian.people.com.cn/31518/6549122.html>

⁹ Senate Confirmation Hearing: Hillary Clinton. Transcript. 13.01.2009 - http://www.nytimes.com/2009/01/13/us/politics/13text-clinton.html?_r=1&pagewanted=print

¹⁰ Bloomberg, 22.02.2009 - <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=20670001&sid=apSqGtcNsQSY>; Guardian, 22.01.2009 - <http://www.guardian.co.uk/world/2009/feb/21/hillary-clinton-china-economy-human-rights/print>

¹¹ Сайт Белого дома. The White House Press Office. Statement on Bilateral Meeting with President Hu of China. 1.04.2009 - <http://www.whitehouse.gov/>

¹² Reuters, 3.05.2009 - http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2009\05\03\story_3-5-2009_pg4_1

¹³ Жэньминь жибао он-лайн, 06.04.2009 - <http://russian.people.com.cn/31520/6630406.html>

¹⁴ Сайт Белого дома. The White House Office of the Press Secretary. November 17, 2009. U.S.-China Joint Statement. Beijing, China - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/us-china-joint-statement>; Жэньминь жибао он-лайн, 17.11.2009 - <http://russian.people.com.cn/31521/6815798.html>; <http://russian.people.com.cn/31521/6815909.html>; <http://russian.people.com.cn/31521/6815943.html>; <http://russian.people.com.cn/31521/6815655.html>

¹⁵ Жэньминь жибао он-лайн, 23.11.2009 - <http://russian.people.com.cn/31521/6820110.html>

¹⁶ Сайт Белого дома. The White House Office of the Press Secretary. November 17, 2009. Joint Press Statement by President Obama and President Hu of China. Great Hall, Beijing, China - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/joint-press-statement-president-obama-and-president-hu-china>

¹⁷ Сайт Белого дома. The White House Office of the Press Secretary. November 16, 2009. Remarks by President Barack Obama at Town Hall Meeting with Future Chinese Leaders. Museum of Science and Technology, Shanghai, China - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders>

¹⁸ Boston Globe, 30.01.2010.

¹⁹ Жэньминь жибао он-лайн, 23.01.2010 - <http://russian.people.com.cn/31521/6876919.html>

²⁰ Financial Times, 14.01.2009.

²¹ Жэньминь жибао он-лайн, 19.11.2009 - <http://russian.people.com.cn/31521/6817249.html>